

—А вот письмо от мамы из Севастополя (от 3 июля 1975 г.):

—Дорогие мои дети, ждём от вас весточку.

—Ну как вы там? Как настроение и здоровье Сашули? Где наша сватья, Антонина Дмитриевна? Когда собирается приехать? Наши внуки здоровы, но жара стоит мощная. Утром на балконе солнце и температура 49 градусов, но потом в тени 33-35 градусов. Купаемся как можем маневрировать, иногда даже после 19 часов. Теперь главный экскурсовод - бабуля, если в былые годы Любочка имела летом отпуск и могла забирать детей и уезжать к морю, а я за ними приезжала, то теперь и это делаю я.

—Утром они плохо просыпаются, не раньше полдевятого, и пока позавтракают - уже десять. Во всяком случае купаются почти ежедневно (если бабуля подгорит на солнце, то у нас перерыв).

—Милочка с 1-го июля ушла в море на большом корабле "Киев" вместе с мужем на один месяц. Экзамены ей перенесли на сентябрь, так как схемы в учебнике устарели, а практики у неё нет, так вот теперь она пошла на большую практику.

—В Москве я оставила у Печниковых для Саши рекламный проспект чемпионата мира по хоккею в ФРГ с подписью "Дорогой семье Намгаладзе от команды чемпионов мира..." и т.д., и т.п. Бело-голубой плакат на глянцева бумаге размером 50 x 70 см. Ну ладно, никуда он не денется.

—Наши внуки очень хорошо играют, основная игра - строят дороги, мосты, дворцы и знаки уличного движения расставляют, на море купаются как моржи. Музыкакой Ириночка занимается без фокусов-мокусов, даже как-то позвала меня и говорит: - Бабуля, послушай какой красивый переход в вальсе Грига...

—Береги сынуля свою жёнушку, желаем здоровья, пишите. Целую.

—Мама.

Да, бабуле доставалось - опекать внуков, кормить их и мужа - деда Андрея, содержать в порядке квартиру, возить внуков на море, в Омегу, через весь город, водить и обслуживать машину, ставить её в гараж, до которого полчаса ходьбы от дома - на такое только наша мама была способна.

—Новоселье мы справили уже после отъезда Иринки с бабулей, так как до этого всё не давали газ. Гостей было много, и калининградских, и ладушкинских - собрались почти все друзья.

—А вскоре Сашулю уложили в больницу: на сохранение беременности. У неё оказались плохие анализы, низкий гемоглобин. Правда, на выходные (субботу, воскресенье) её отпускали домой, но совсем не выписывали, а до родов оставалось ещё два месяца.

—В начале июля приехали Сашулины родители вместе с её братом Вовкой, студентом биофака ЛГУ. Помню, возил его на мотороллере купаться на Голубые озёра. Странно, Вовка поступил на биофак по призванию, с детства обожал возиться с животными, наблюдать за птичками и т.п., а вот к рыбалке был равнодушен, отец его так и не смог заразить. Зато сам Николай Степанович ещё горел рыбацкой страстью. По старой привычке мы с ним съездили на залив в Ушакове, половили в камышах, но без особого успеха. А от Лёньки Захарова и Смертина я услышал, что где-то "на четвёртом форту" хорошо ловят карасей. Я разузнал как туда проехать, и мы с тестем отправились на мотороллере в разведку.

—Указанное место оказалось на окраине города, в районе садовых участков, и представляло собой наполненный водой и хламом, затянутый ряской ров, окружавший разрушенный немецкий форт. Всё это пряталось в гуще огромных деревьев. Караси там действительно водились, и в огромном количестве, правда, мелкие, но симпатичные:

толстенькие, чёрно-золотистые. Клевали они лучше всего на хлеб с глубины сантиметров в двадцать от поверхности, из-под ряски, так что закидывать снасть надо было в самую зелень.

— Дома тёща жарила карасиков на сливочном масле, и они всем пришлось по вкусу. Мы с тестем полностью переключились на ловлю карасей. Выяснилось, что в городе они водятся чуть ли не в каждом водоёме, но ловят их преимущественно в "Матросском парке", недалеко от вокзала, где имеется целая система фортовых рвов с водой и прудов, в которых и купаются, и на лодках катаются, и карасей ловят. От нашего дома на трамвае туда ехать десять минут, и мы с тестем зачастили с удочками в этот парк, упорно называемый старожилками "Матросским", хотя вывеска на его воротах гласит, что это - Парк культуры и отдыха имени 40-летия ВЛКСМ. Караси там ловились покрупнее чем на четвёртом форту, попадались и с ладонь. А главное, пивной ларёк тут же рядом, что особенно радовало тестя.

— Продолжалось благоустройство нашей новой квартиры. Было совершено крупное приобретение: куплен спальный гарнитур местного производства, "Чародейка" за пятьсот с лишним рублей - две кровати, шкаф, трюмо, тумбочка и пуфик. Мы с тестем несколько дней всё это собирали из досок и загромождали мебелью одну из комнат, предназначенную под спальню.

— Ну, вот, была комната, а стал мебельный склад, - огорчённо сказал Николай Степанович, когда мы с ним закончили монтаж. Действительно, простору в квартире поубавилось, но всё же мы были довольны - настоящий гарнитур!

— 25-го июля вечером Сашуля была дома - отпустили из больницы "на побывку". Ужинали жареными карасиками. Спать мы с ней улеглись позже всех, далеко за полночь, но Сашуля не могла заснуть, её что-то беспокоило, какие-то боли в животе.

— Карасики, что ли, не впрок пошли? - шутил я. - Или схватки уже начались?

— Не знаю.

— А кто же знает? Ты же рожала уже!

— Боли тем временем не проходили, а, скорее, усиливались. Мы зажгли свет, достали медицинский энциклопедический словарь и стали по нему выяснять - схватки это или не схватки. Ведь до предполагаемого срока родов оставалось ещё около месяца. Полную ясность нам словарь так и не внёс. Разбудили тёщу.

— Чего бы там ни было, надо в больницу, - решила Сашулина мама. Скорую вызывать не стали - больница была рядом, одна трамвайная остановка, в нескольких минутах ходьбы. Мы с Антониной Дмитриевной вели Сашулю под руки, а она временами ойкала и приседала. Что это - схватки, сомнений уже не оставалось. Мы доставили Сашулю в то отделение, в котором она лежала, и нас прогнали домой. Дали телефон справочной, по которому велели звонить.

— Конечно, я хотел мальчика, но особенно на это не рассчитывал: живот у Сашули был маленький, и я готовился к тому, что будет девочка, настраивал себя на это. Лишь бы всё было благополучно, ведь и первая, и эта беременности у Сашули протекали с осложнениями. Правда, Иринка, хоть и недоношенная, а вон какой здоровенной девицей выросла. И вот теперь - снова недоношенный ребёнок.

— Утром все спали долго, и я пошёл звонить где-то около одиннадцати часов.

— Скажите, пожалуйста, как там у вас Намгаладзе, ночью мы её привели?

— Сейчас посмотрим, - и наступило томительное молчание, а потом вдруг: - Родила мальчика.

— У меня аж дух перехватило, я просто не мог поверить в такое счастье.

— Не может быть! - ляпнул я в телефонную трубку. - Правда?

— Ну, конечно, правда. Что мы шуточки шутить здесь посажены!

— А как они себя чувствуют?

— Она только что родила. Мальчик нормальный.

— Когда я вернулся домой, тесть с Вовкой ещё валялись в постели.

— - Вы тут дрыхните, а Сашуля уже сына родила! - объявил им я.

— - Ура! - раздались вопли и дружные аплодисменты.

— Да, это был день, когда я ощущал себя переполненным счастьем. Не обошлось без бутылки в обед, а вечером я уже видел Сашулю в окно и передал ей записку. Вот она.

— Сашуля!

— Молодец!!! Я чуть не помер у телефона, когда сказали, что ты родила мальчика. Видимо, я позвонил сразу, как ты родила (около 11 часов). Сашуля, я безмерно счастлив. Только бы всё у вас было нормально. Прости, я немного выпивши. Твоего папу я разбудил с радостной вестью, и они с Вовкой зааплодировали. Мы с мамой уже приходили, но ты была ещё в родовой.

— Если, лапонька, ещё тяжело - терпи. Дальше будет легче. Я с тобой. Пиши, что приносить. Будь, как всегда, дисциплинированной. Крепко целую. Твой Саша.

— Ты уж прости, что я пишу коряво. Но я очень рад и молю Бога, чтобы у вас всё было благополучно. Хоть всё произошло неожиданно, но, слава Богу, что для тебя самое страшное позади. Теперь осталось потерпеть ещё немного (сравнительно).

— На следующий день.

— Сашуленька!

— Как самочувствие? Видела ли сына? Что он из себя представляет? Звонил вчера в Ладушкин Саенко и Ивановым. Все очень рады и поздравляют тебя. Дал телеграммы в Бийск и в Севастополь, но ещё не ответили. Постараюсь заказать разговор с Севастополем.

— Крепко тебя целую. Твой Саша.

А вот записка от Иванова и Саенко.

— Сердечно поздравляем!

— Очень рады за тебя и проч. Чувствуй себя хорошо, ждём с нетерпением крестин.

— Иванов.

— Пусть и все следующие по порядку мечты сбудутся у тебя.

— Саенко.

— Ещё через день. 28 июля 1975 г.

— Сашуля!

— Я разговаривал по телефону с Севастополем. Все были дома. Они почему-то ещё не получили мою телеграмму и только по телефону узнали, что ты родила мальчика. Все, конечно, очень рады, поздравляют тебя и желают скорейшего возвращения в строй. Я даже слышал, как Иринка и Милочка завизжали от радости. Мама обещает постараться поскорее приехать с Иринкой и считает, что мне ехать туда не нужно.

— Сашуля, как я вычитал, главное, чтобы было молоко - это не нервничать. Оно обычно появляется через 3-4 дня после родов, и на него сильно влияет психологическое состояние. Поэтому старайся не обращать внимания на окружающую обстановку, это нужно для тебя и для сына. Самое страшное уже позади и осталось перетерпеть меньше. Если на тебя не обращают особого внимания, то можно надеяться, что состояние у тебя нормальное. И, конечно, не стесняйся ничего спрашивать, пусть дуры смеются, тебе должно быть на них совершенно наплевать. В детском отделении сказали, что мальчик нормальный, только немного недоношенный. Да, ещё надо массажировать (потирать) грудь. Одеколон принесу тебе завтра, сегодня магазины закрыты. Ну, лапонька, будь

умницей, набирайся сил.
—Крепко тебя целую. Саша.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)